

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

В.В. СОЛОДНИКОВ

ЛИЧНОСТЬ И КУЛЬТУРА: ЧТО ПРИЧИНА, А ЧТО СЛЕДСТВИЕ?

Этот текст — предисловие к публикуемому далее переводу статьи Г. Хофстеде и Р.Р. МакКрэя «Возвращаясь к обсуждению личности и культуры: связь личностных черт и культурных осей». Дается краткая характеристика и пояснения ключевых понятий авторов статьи. Приводятся методические аргументы, позволяющие «сгладить» разногласия авторов относительно причинно-следственной связи между культурой и личностью. Выделяется ряд особенностей текста, которые могут быть наиболее интересны российскому читателю.

Ключевые слова: черта (личности / темперамента), субчерта / фасета, среднегрупповой уровень выраженности черты, оси культуры, «большая пятерка».

Предлагаемая вниманию читателей статья представляет интерес по ряду причин. Подход Г. Хофстеде, в котором выделяются четыре (в последней версии — пять) универсальные оси (dimensions)¹ сначала организационной культуры, а впоследствии — культуры в целом,

Солодников Владимир Владимирович — доктор социологических наук, профессор кафедры прикладной социологии Российского государственного гуманитарного университета.

Электронная почта: solodnikovv@mail.ru

¹ Именно такой перевод (в отличие, скажем, от используемого — «показатель») представляется нам более адекватным. Еще ближе было бы «измерение» (в смысле «мерность», например: 3D-фильм — трехмерный фильм), если бы не его второе значение в русском языке — процедура определения размера (например, как в известном мультфильме — удава в попугаях). «Ось» подчеркивает, во-первых, ограниченное количество используемых параметров, во-вторых, что более важно, непрерывную природу их изменения. Наконец, на эти «оси» «проецируются» конкретные значения, приписываемые данной культуре/стране, и каждая из них, таким образом, получает определенное место в 4(5)-мерном пространстве.

подкрепленный измерительным инструментарием, весьма «прозрачен» и требует специального внимания только к технике построения, расчета значений по каждой из осей (в данной публикации это не является предметом рассмотрения).

Подход Р.Р. МакКрэя с коллегами в большей степени укоренен в психологической традиции и специфически использует ряд ключевых понятий. К ним, прежде всего, относится понятие «черта» (trait), которая иногда атрибутируется личности (personality), иногда темпераменту (temperamental). Эти понятия порой выступают у автора синонимами, а подчас обозначают разные уровни личности. Кроме того, этот синонимический ряд дополняется понятием фактор (factor), от которого взяла свое название пятифакторная модель личности (или, на профессиональном жаргоне, «большая пятерка»). У каждой черты есть ещё субчерты — фасеты (facets).

Сам автор прекрасно анализирует эту исследовательскую традицию. Одна из характерных ее особенностей — биологизация развития личности, то есть объяснение этого процесса организмическими, биологическими (прежде всего, генетически наследуемыми) особенностями человека, а по Р.Р. МакКрэю, — *только* ими. Более того, апеллируя к данным лонгитюдных исследований, он говорит о стабильности личности (по крайней мере, измеряемой с помощью «большой пятерки»), полагая, что это развитие заканчивается к подростковому возрасту. Вряд ли со столь радикальными взглядами (при расширительной трактовке личности и ее развития) согласится, например, большинство российских психологов.

Однако два уточнения позволяют находить точки соприкосновения научных оппонентов по некоторым вопросам. Во-первых, если речь идет об особенностях темперамента и (в несколько меньшей степени) характера личности, то вклад биологических факторов в их становление действительно неоспорим. Неслучайно в российских изданиях опросник «большой пятерки» проходит в методическом обеспечении изучения характера. Во-вторых, сам Р.Р. МакКрэй постоянно подчеркивает, что речь идет о среднегрупповом уровне выраженности этих черт (mean level of personality traits), то есть его интерес сосредоточен не на психологической диагностике индивидуальных различий, а скорее является социально-психологическим. Такое ограничение позволяет найти компромисс с представителями направления, согласно которому человек продолжает развиваться в течение всей своей жизни (life-span development): да, он развивается, его личностные особенности меняются, но при этом он сохраняет свое место (ранг) относительно других (например, представителей своей когорты).

К сожалению, в тексте статьи нет авторских комментариев к цитируемому американскому учебнику по антропологии 1960-х гг., где отмечается, что у новорожденного ребенка практически нет социальных

отношений, а уже на последующих этапах социализации они «расширяются». Полемика Л.С. Выготского и Ж. Пиаже на этот счет известна.

Однако гораздо более интересным и нетривиальным вызовом классическим воззрениям Л.С. Выготского является предложенная одним из авторов интерпретация взаимоотношений личности и культуры: определенный генетически наследуемый набор черт темперамента, которым обладает население данной местности, предопределяет специфику создаваемых социальных институтов. Об этом говорится скорее как о гипотезе, имеющей определенные основания и нуждающейся в дальнейшей проверке.

Возможен ли «линейный» ответ на вопрос о причине и следствии в отношении личности и культуры? Не напоминает ли он дилемму первичности курицы или яйца? Тем более что в русле советской/российской психологической школы помимо традиционных двух факторов — наследственности (как условия развития личности) и среды (как источника развития) — выделяется еще деятельность самого человека (движущая сила этого процесса). Однако сама постановка «вечных» вопросов социальных наук с привлечением новых масштабных кросскультурных исследований заслуживает внимания.

Перечислим основные особенности статьи, которые могут быть интересны российскому читателю:

- Артикуляция современной исследовательской традиции и научного дискурса помимо (пост)модернистских.
- Использование междисциплинарных данных: антропологических, психологических, экономических и др. Более того, краткое, но конкретное приложение историко-научной информации применительно к рассматриваемому вопросу и даже использование канонических восточно-религиозных текстов не выглядит простой данью политкорректности. В российской научной традиции диалог социологов и психологов, к сожалению, сведен к минимуму.
- Содержательное (по поводу конкретных эмпирических данных) сотрудничество «живых классиков», их корректный, уважительный диалог при несогласии в интерпретации одних и тех же результатов.
- Наличие действительно важного раздела научных статей (а не формальной отписки) в западных журналах и практически полностью отсутствующего в журналах отечественных — рефлексия над ограниченностью собственных данных и обозначение будущей перспективы исследования рассматриваемой темы.
- Предложение будущих масштабных исследовательских проектов на основе решения «вечных проблем» (взаимосвязи личности и культуры) на новом методологическом и методическом уровне. При этом нет замалчивания таких «взрывоопасных» аспектов этих проблем, как генетическая обусловленность характерологических черт

представителей разных культур (тесно связанных с их этнической и расовой идентификацией). За подобными рассуждениями тянется длинный исторический и коннотативный «шлейф» обвинений в расизме. Один из авторов это прекрасно понимает и стремится быть очень корректным в интерпретациях.

- Высокая методическая культура исследования и излагаемых результатов (в том числе неавторских).

- Кроме того, не отдельным методологическим сюжетом, но в «теле» исследования конкретной проблематики обсуждаются процедуры сбора данных, включая культурно обусловленное соглашательство респондентов при ответах на вопросы (*culture-related acquiescent responding*); трудности в разработке и использовании стандартизированных измерительных инструментов для синхронных и диахронных сравнений (что особенно важно в отсутствие весьма затратных лонгитюдных исследований); перепроверка данных другими исследователями (что не всегда даёт положительный результат); наконец, использование различных открытых общенациональных баз данных для сравнения и обсуждения результатов.